

Конец Акта I

Срочное Донесение: Без вести пропала Элитная группа Глубокоземных Исследователей; предположительно, выживших нет. Более подробные сведения прилагаются.

Срочное Донесение: Война надвигается с границ Старого Света. Армии Дворфов стекаются к Дальнему Восточному фронту Подконтрольных Империи Территорий. Более подробные сведения прилагаются.

Срочное Донесение: Странные образцы Монстров обнаружены во всех известных Подземельях. Уровень угрозы для всех действующих гильдий повышен. Более подробные сведения прилагаются.

Срочное Донесение: Зафиксированы вулканические извержения на Побережье Южного Континента. Сообщается о повышенной активности Монстров. Более подробные сведения прилагаются.

Срочное Донесение: Уничтожено Прибежище в Подземелье. Сотни людей в бедственном положении ожидают Имперских спасательных команд. Более подробные сведения прилагаются, включая свидетельство очевидца.

Срочное Донесение: Десятки убитых и раненых в Глубинах Подземелья! Торговые Пути в смятении! Призваны Силы Империи! Детали прилагаются.

Срочное Донесение: Скульптуры Неизвестного происхождения и Неидентифицируемые письмена найдены в Подземной Сети. Не удалось восстановить Алтарь. Нечестивое происхождение. Дополнительные сведения прилагаются, включая Художественные Зарисовки и Свидетельства Очевидцев.

Срочное Донесение: Зафиксирована несанкционированная религиозная активность. Инквизиторы наделены полномочиями и отправлены в соответствующие области.

"Когда же, во имя всех богов, это закончится!" - воскликнул Королевский советник Эдуард, откинувшись в кресле и яростно натирая руками виски. Если бы только эти движения могли победить мучительную головную боль, уже который раз наступающую за этот вечер, он мог бы найти хоть какое-то утешение. "Истинно, настали тёмные времена, но почему это должен страдать лично я? Что я сделал, чтобы заслужить такое?" - проворчал он, поддавшись усталости, накопленной за последний час, и временно позволяя плечам с поражением ссутулиться. Находясь в комнате с охранными рунами, выгравированными на каждом

кирпичике и дощечке, он, естественно, понимал малую вероятность того, что кто-то откликнется на его вопросы.

С протяжным вздохом он уставился на бумажную кипу, взгромоздившуюся на его широком деревянном столе. Выведенные чернилами заголовки и гроссбухи так терпеливо ожидали его возвращения к своим кажущимся бесконечными рядам, многие всё ещё устаивались лишь взгляда поверх. К этому моменту он отставал уже на несколько месяцев, и каждый следующий день казался ему ещё одним шагом на пути к плахе. Уже целых три недели: сидя допоздна и недосыпая- но количество отчётов, казалось, только росло.

То, что начиналось в качестве должности, завидной для любого писаря, в настоящее время обернулось тошнотворным кошмаром. Уполномоченный Глава Второго Привилегированного Отдела Следствия, Эдуард обнаружил, что лёгкая жизнь стала лишь отдалённым воспоминанием, целиком сменившись на стресс и ужасы, несвязные настолько же, как и раскрытые справочные книги, лежащие на полу и немногочисленных свободных плоских поверхностях. Теперь почти каждый божий день Прорицатели тащили его на совет, пытаясь получить ответы, которых у него попросту не было.

Их требования ухудшались с каждой неделей.

Два года ученичества, выписывания рун до крови на пальцах и бесконечного повторения. Три года в качестве помощника Счетовода, доказывая, что он - первый из тех немногих одинаково отчаянных, в ком ещё был какой-то потенциал, среди толп бедных-но-образованных из отчаянно нуждающихся младших домов. С этого момента его карьера вскоре продвинулась на две должности, сначала Благородный Писарь, присягнувший дому в родстве с Имперской кровью, затем Держатель печатей в той же провинции.

Верный, амбициозный, преданный своему делу: эти свойства послужили основанием, которое привело Эдуарда Розеля из Младшего Дома Этра к тому, чтобы быть выбранным из масс и получить высокие привилегии. Конечно, рассказывая эту историю сам, он, вероятно, мог бы признать, что упустил некоторые из множества деталей. Определённо, он редко обременял кого-либо выслушиванием историй о беспорядочных повышениях в ранние годы, возможно, совершенно полностью обходил стороной тему неудавшегося государственного переворота, или как Империя и её дворянские роды могли внезапно прийти к неотлагательной (и невероятно большой) потребности в образованных слугах абсолютно в одно и то же время, а цвет, выбранный для украшений Дворца сменился с белого на красный.

Нет, вместо этого в ответ Эдуард мог просто выдать банальное объяснение, сводящееся к краткому заявлению в духе "Была открыта вакансия на это место" или "Его услуги имели невероятный спрос". Потому как он был человеком, всегда считавшим, что его достижения были связаны скорее с его личностью, чем просто с несколькими удачными совпадениями.

Усидчивость, отдача всех сил работе и непоколебимая верность Империи: вот причины, по которым Эдуард оказался на самой желанной из известных должностей для писца. Тяжёлая работа обеспечила его местом в этом мире, и будь он проклят, если кто-то собирается поспорить с этим.

Всё же, даже он должен был признать: тяжёлая работа привела его сюда, и она же могла устроить его отстранение.

"Проклятые Прорицатели, всё, что их заботит - это их дурацкие пророчества" - ворчал он, думая о них, склонившись над стопкой бумаг, ожидающих его рассмотрения. "Несколько инцидентов в Подземелье, землетрясение или парочка... Как будто конец мира наступит в нашей жизни. То, что они заставляют меня делать, абсурдно, нелепо и совершенно безумно" - продолжил Эдуард. Ересь свободно слетала с его губ, как будто не боясь, что запертая дверь в коридор распахнётся, и внутрь влетят придворные инквизиторы, с пеной у рта отправляя его, сожалеющего о содеянном, в подземелья под Дворцом в неполных пяти милях к Востоку. "Сомневаюсь, что сам Император вынес бы тяжесть этой богом отвергнутой службы".

Возможно, это была просто манера, в которой он искушал судьбу, но, когда он произнёс эти слова, кипя от злости и с его лучшим выражением ярости уставившись на ни в чём не повинную чернильницу, земля под ним загрохотала. Сильный грохот, заставивший его взмахнуть руками, встряхнувший бумаги, уронивший книги и подёрнувший свет свечей расплескавшимся расплавленным воском, оказавшимся на полу вместе с больной спиной Эдуарда- поражённого и напуганного.

"Да что же творится в мире?" - произнёс он, цепляясь за боковину стола, чтобы опереться и затащить себя обратно в кресло. Его глаза прошили по комнате, бегая от тени к тени, и, наконец, остановившись на крепкой двери, всё ещё закрытой и накрепко запертой для любого желающего войти. "Просто землетрясение?" - вслух спросил он, вспоминая об скрывающих рунах и чарах, и дыхание, которое он задержал в более чем напряжённый момент, наконец, освободилось из его груди.

Он поморщился перед собственной нелепостью.

"Конечно, это оно и было... конечно оно" - ответил он на заданный себе вопрос. Всё же, понадобилось мучительно много времени, чтобы сердцебиение Эдуарда вернулось к нормальному ритму, и он был благодарен, что те немногие, кто стал свидетелем момента его глупости, были ограничены множеством стопок бумаги, книгами и наполовину пустой стеклянной бутылочкой чернил. "Совпадение" - наконец пробормотал он. "Безусловно, лишь совпадение".

Однако, несмотря на эту небольшую логическую основу, душа должна была чувствовать страх от произнесения ереси на Императора в самый глубокий колдовской час. Эдуард знал, что многие неудачливые люди были наказаны за меньшее, и способами намного более ужасными, чем землетрясение. Всё же, пожалуй, ему следовало бы держать себя под большим контролем.

Хотя сама мысль о том безумии, что заставляло тех старых и покрывшихся корой придворных магов пытаться его бесконечными назначениями и невероятным неуважением к его состоянию, они всё же имели расположение самого Императора. Они могли в буквальном смысле пожёвывать травку и делать лепёшки, как бизон на выгоне, но лишь одно покровительство Императора заставило бы его прибираться за ними, пока его служба не достигла бы последнего срока, и он был не в том положении, чтобы говорить иначе.

Только если он не хочет побаловать себя ранней смертью.

Ну... возможно, в среднем возрасте.

"Так что, если Землю немного встряхнуло? Множество зверей портили нам кровь, и делали это веками" - ворчливый тон Эдуарда вернулся, руки потянулись к бумагам, чтобы разложить и выровнять рассыпавшиеся страницы документов. "Всегда были, всегда будут. Монстры и нечестивые создания внизу, люди и небеса наверху; абсолютно естественно". Эдуард действительно верил в эти слова.

Уполномоченному Главе Второго Привилегированного Отдела Следствия была суждена непыльная работа. Карьера, основанная на, может быть, одном, возможно двух случайных расследованиях за всю жизнь- зачастую без потребности куда-то путешествовать.

Если особо необычное событие произойдёт в границах империи, задачей Эдуарда было расследовать его. Довольно простое требование для человека, особенно для кого-то, отстоящего от простолюдина на пол капли крови. Эдуард не возражал против таких обязательств, но всё обернулось совсем не так. "С тех самых пор, как проклятые астрономы разявили свои чёртовы рты. Нужно было обязательно докладывать про эту хреновину на небесных телах, не так ли? Просто чтобы поднять шороху, всех взбесить, рассказывая всякий бред про растреклятое древнее пророчество!"

Вот как его мечты о лёгкой и плодотворной карьере подошли к концу. Внезапно разбившись на десять тысяч листков пергамента, свалившихся ему на стол. Общий итог прогнозов Прорицателей был смехотворен, и хотя статус Эдуарда не позволял ему даже прошептать об этом вслух, не найдя в этом своей гибели, их безумие приговаривало его почти настолько же верно. Каждая ночь, проведённая без сна, подламывала его, как крошащая камень погода. Ещё месяц таких нагрузок, и он может утверждать о возмездии самого мира, выкрикивая о призрачных видениях грядущей катастрофы как умалишённый, бродящий по улицам и ночующий в подворотнях.

Хотя, если честно, Эдуарду приходилось признавать, что такой вариант был бы для него предпочтительнее. В самом деле, ему зачастую казалось, что лишь сам факт продолжения исполнения возложенного на него долга подстрекал вышестоящих глупцов. Особенно в последние несколько месяцев, когда Королевские астрономы продолжали сыпать предупреждениями и криками из-за своих улучшенных магией зеркал. Его действительно очень огорчало передавать с таким старанием собранную информацию только для того, чтобы она была грубейшим образом переиначена безумцами, избранными великим Императором.

"Всё потому, что они изучили Древний Язык, всё поэтому" - снова цыкнул Эдуард, беря перо и аккуратно окуная его в приготовленные чернила. "Увлёклись хаосом, а затем слишком уж погрузились за кулисы, по-моему. Не то, чего я когда-либо хотел бы. Верить паре надписей на камне, оставшихся от предполагаемого Короля отцов отцов отцов дедов наших прадедов.

Совершенно нелепо. Глупо, безумно, чушь, что не приведёт ни к чему хорошему" - сегодня он всё испытывал свою удачу, язык всё влек его к петле, топору или чему похуже. Бормотания, идущие вразрез с самой структурой Империи, особенно из уст нанятого ей самой, были очень плохой идеей. "Глупо, глупо, глупо" - он продолжал повторять, нащёптывая слова, пока перо продолжало выцарапывать надписи без какого-то особого ритма.

Изрекающим ересь или нет, Эдуард был достаточно мудр для человека своего возраста, и всеми фибрами своего существа он принадлежал лагерю логики. Логика, утверждающей, что секреты Первых людей были не для подобных живущим в эти дни. Такая кровь была другой породы, в отличие от людей, которые теперь пребывали в земле смертных, и насколько бы Эдуард не был обеспокоен: пророчества о конце света были просто ерундой. Кто-то неверно перевёл фразу возрастом в несколько тысячелетий, неверно истолкованную и использованную каким-то жаждущим войны маньяком, чтобы завоевать половину известного мира и короновать себя императором. Если Эдуард и знал что о жизни, то это то, что простой человек не должен беспокоиться о таких вещах. Чтобы достичь своего предназначения и быть удовлетворённым, мужчине нужна лишь верная женщина, ждущая дома, и горячая еда дважды или трижды в день. А всё остальное было просто от лукавого.

Хотя, может, не повредили бы несколько кружек эля.

По праздникам, конечно же. Те, кто принадлежал вере и службе должны придерживаться определённых условий, в конце концов. Хотя, мысль о доброй кружке, или даже о бокале холодного вина...

"Аррррр..." - а он всё ещё здесь. Не дома, не с женщиной, и определённо не наслаждается горячей едой и элем! Всё из-за этих проклятых отчётов! Всё из-за каких-то Помешанных магов, возомнивших, что они видели предвестия конца света! "Было ли когда-нибудь настолько плохо?" - Эдуард щелкнул языком по нечищеным зубам и взял верхний отчёт со стопки, которая прибыла считанные часы назад с уставшего вида посыльным. Его венчал режущий глаза красный сургуч- недавно придавленный печатью со светящимся магическим гербом. Видимо, самый высокий из всех приказов. Непостижимый для жаждущих рук и ищущих глаз, скорее всего защищенный множеством хитрых ловушек- Эдуард в этом не сомневался.

Тяжело вздыхая по отставке, он поднял руки, легкое движение служебных колец породило вспышку, разорвавшую печать, как жрец отогнал бы гуля- материал опал в тень под столом. Его уставшие глаза наблюдали за тем, как бумага разворачивается, а чернила перетекают из мешанины нечитаемых узоров во что-то более чёткое. Искусный водоворот элегантно и тренированного владения пером нёс в себе информацию предельной важности.

Срочное Донесение:

В Великом Лесу замечены странные огни.

Гильдия Вейсайд...

Эдуард приостановился, с неуверенностью косясь на слова.

"... Потерянные новички..." - он уставился на это. "Исчез Мастер Меча, множественные потери... Повлекшее вымирание монстров событие..." - головная боль начала прокрадываться обратно, становясь всё хуже с каждой секундой. "Племена гоблинов совершают ритуальное самоубийство? Доказательства предполагаемого Кровавого Ритуала Эльфов?" - он снова перечитал слова. "Что, во имя всех богов, здесь написано? Это вообще верный отчёт?" - пробормотал он вслух, щуря глаза и никак не в состоянии обрести более глубокого понимания.

Если поверхностный взгляд только привёл его разум в замешательство, то попытка обратиться к документу с большим количеством внимания могла изменить ситуацию, и он в третий раз подступился к вескому нагромождению слов. Не просто к краткой сводке, но к фактическим свидетельским показаниям - значительная редкость, что заставила его глаза сузиться, а взгляд обернуться неверящим, пока его руки стряхивали излишки чернил с приготовленного пера. "Владыки небес, Короли земель, это само безумие" - завитки чернил всё продолжались, продолжались и продолжались. Чем больше Эдуард читал, тем больше слов они образовывали на бумаге - казалось бы, бесконечное их количество, несущее свидетельские показания, зарисовки, правительственные и местные отчёты, информацию о счетах и сделках. Всё больше и больше они давили на его измождённый ум, всё усиливаясь, как давление у него между глаз. Становилось всё хуже.

И хуже.

И хуже.

Хуже, хуже, хуже!

Каждый день становилось хуже!

Он не мог передать это им! Просто не мог! Каждый день он поставлял треклятым Прорицателям всё больше топлива для их пылающей невменяемости! А после этого они найдут ещё прорву работы для него! Во имя самого Первого Короля людей - Эдуард был в этом абсолютно уверен, они даже могут послать его расследовать всё лично! Зная своё место, он должен будет преклонить колени и отправиться в чёртову экспедицию; было общеизвестно, что людям в экспедиции редко доставались горячая еда или верные женщины.

Перечитывая снова, Эдуард пришёл к осознанию, какой невероятный кошмар держал в

собственных трясущихся руках. Руках, до этого дрожавших в страхе, а теперь побелевших от неуправляемой ярости.

"Пошло всё к чёрту!" - Эдуард злобно опустил перо, кипя от несправедливости всего происходящего. Он должен быть дома, в постели рядом с тёплым очагом и женой. Если он когда-нибудь доберётся до того, кто или что стояло за эти, будь он Демоном- богом или самим первым Королём людей во плоти: именем и честью своего отца он поклялся поднять меч и разделаться с ублюдком своими руками. "Я разделаюсь с тобой сам! Слышишь меня? Сам!"

"Разделяетесь сами с кем?" - ответил холодный голос, немедленно погасивший пламя ярости, что свирепо пылало в груди Эдуарда всего мгновение назад. В ужасе хватая ртом воздух, он повернулся, чтобы увидеть скрытую под плащом и капюшоном фигуру осведомителя Прорицателей, молча ожидающего возле дверей, чьё бесшумное присутствие почти невозможно было уловить среди теней, отбрасываемых свечами.

"Как... как долго вы здесь?" - спросил Эдуард, успокаивая шок и страх настолько быстро, насколько было в его силах, руками изо всех сил поправляя робу и поднимаясь со своего места. "Я не слышал, как вы вошли".

"Ах, никто не слышит" - ответила затенённая фигура, её голос возник и затих с неестественной внезапностью. Как будто слова проглатывались тишиной в ту же секунду, как появлялись, звуча не дальше цели своего назначения. "И не так давно... Я только что получил указания".

"И? О чём они?" - ответил Эдуард самым неприветливым тоном, на который мог осмелиться в присутствии жуткой фигуры. "У меня более чем достаточно дел, чтобы тратить время попусту".

"То, что вы делаете, Уполномоченный Глава Второго Привилегированного Отдела Следствия" - холодность ответа ножом резанула Эдуарда. "Много дел... Так много, что мне интересно, сможете ли вы справиться?"

"Рассказывайте. Почему вы здесь, к тому же в такой час".

"Ах... чтобы передать вам это" - возник пергамент, свиток в старом стиле, ровный и аккуратный, с печатями и украшениями Правящего дома, безошибочно узнаваемыми по краям материала. Прозрачный контур болезненной белой руки появился вместе с ним, а свиток был аккуратно уложен на возвышающуюся грудку бумаг, ожидающих своего часа возле двери. Хотя Эдуард был не в состоянии чётко разглядеть лицо человека, он заметил улыбку, сопровождавшую мрачные слова и форму, а человек ступил назад в темноту коридора, снова затворяя за собой дверь. "Я желаю вам удачи, самым разделаться с этим, Уполномоченный Глава. Фактически, всего самого наилучшего".

Мгновение растянулось. Одно, затем два, затем три, прежде чем Эдуард наконец набрался смелости прикоснуться к печати, его рука осторожно легла на изящный и изысканный футляр, чтобы открыть его и вынуть послание. Как выяснилось, там было написано не так много.

Только для глаз Уполномоченных:

Великий Лес Северного Континента был целиком потерян о пламени Хаоса. Подтверждением Королевских прорицателей и самого Императора, да будет известно:

Пророчество сбывается.

<http://tl.rulate.ru/book/10404/473394>